

**«ЖАҢА ТАРИХИ ШЫНДЫҚ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ
МЕМЛЕКЕТТІК АУДИТ ЖҮЙЕСІ»**

**Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның
баяндамалар жинағы**

**Сборник докладов международной научно-
практической конференции
«СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА В
УСЛОВИЯХ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕАЛЬНОСТИ»**

**Collection of reports of the international scientific
and practical conference
“THE SYSTEM OF STATE AUDIT IN THE CONTEXT
OF A NEW REALITY”**

НҰР-СҰЛТАН 2021

УДК 657.6
ББК 65.053
С23

С23 Сборник докладов международной научно- практической конференции «Система государственного аудита в условиях новой исторической реальности» = Collection of reports of the international scientific and practical conference “The system of state audit in the context of a new reality” = «Жаңа тарихи шындық жағдайындағы мемлекеттік аудит жүйесі» Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның баяндамалар жинағы. – Нұр-Сұлтан: - 549 б.

ISBN 978-601-337-598-4

Жинаққа жаңа тарихи шындық жағдайындағы мемлекеттік аудиттің өзекті мәселелері бойынша студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және профессор-оқытушылар құрамының баяндамалары кірді

The collection includes reports of students, undergraduates, doctoral students and teaching staff on topical issues of state audit in the context of a new historical reality

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и профессорско-преподавательского состава по актуальным вопросам государственного аудита в условиях новой исторической реальности

ISBN 978-601-337-598-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2021

бюджетных средств, а также создание условий для достойной жизни населения и экономического развития государства.

Литература:

1 McLuhan, Herbert Marshall. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. 1st Ed.: University of Toronto Press, 1962. / Г. М. Маклюэн. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. — Перевод с английского и примечания: А. Юдин. — М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 10.11.2008.

2 Ломакин Н.И., Лукьянов Г.И. Информационные системы в экономике // Вестник Информационное общество. Серия Экономика. – Алматы, 2015. – №3(10). – С. 107-109.

3 Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 года № 392-V о государственном аудите и финансовом контроле (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021)

4 Автоматизированная обработка банковской информации // учебное пособие / И.В. Додонова, О.В.Кабанова. – М.: КНОРУС,2014. – 170 с.

5 Информационные системы в экономике: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» // Под ред. Г.А. Титоренко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. — 463 с.

6 Абуова Г.Н., Жигитеков Т.А. Роль информационных технологий в развитии экономики // Наука и образование Южного Казахстана. – 2009. – № 1 (74). – С. 135-139.

ТРУДНОСТИ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ И ВО ВСЕМ МИРЕ

Шакизада Джамиля Руслановна

Студентка 3 курса, специальность «Государственный аудит»

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева,

г.Нур-Султан, Республика Казахстан

E-mail: djamilyaraikh@gmail.com

Научный руководитель-Бекболсынова А.С., старший преподаватель
кафедры

«Государственный аудит» ЕНУ им.Л.Н.Гумилева

E-mail: bekas.ast@mail.ru

Аннотация. Бұл мақала қазіргі жағдайда салық салу жүйесін және жаһандық жергілікті деңгейде цифрландыру дәуірінде салық жүйесін өзгертудің мүмкін жолдарын қарастырады. Цифрландыру салық салу саласы түбегейлі өзгерістерді талап етеді. Осы кезеңде салық жүйесін жаңғырту және жетілдіру шешімдерін Еуропалық одақтың экономикалық және әлеуметтік даму ұйымы белсенді түрде қарастыруда. Екі ұйым да мәселені

шешудің қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді жолдарын ұсынады. Сонымен қатар, көптеген елдер, соның ішінде Қазақстан да бұл мәселені жеке шешуге тырысуда. Яғни, олар үшін салық жүйесін цифрландыруға бейімдеудің "тиімді" жолын іздейді. Алайда, жекелеген мемлекеттердің салық базаларында қандай өзгерістер болып жатқанына қарамастан, әлемдік қоғамдастықтар, мемлекеттер консенсусқа келуге міндетті. Мемлекеттер жаһандық деңгейде салық салуға қатысты жалпы жүйелендірілген көзқарасқа ие болуға тиіс. Бұл, өз кезегінде, экономикалық белсенділіктің сенімді көрсеткіштеріне, қолайлы инвестициялық климатқа және қайта салық салу жағдайларын болдырмауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: цифрландыру, цифрлық модельдер, электрондық коммерция, консенсус, платформа, бейрезидент-компания.

Abstract. *This article examines the tax system in the current circumstances and considers possible ways to modify the tax system in the era of digitalization globally and locally. Digitalization requires a dramatic rearrangements in the area of taxation. At this stage, decisions to modernize and improve the tax system are actively considered by the Organization for Economic and Social Development and the European Union. Both organizations offer short and long-term solutions to this issue. Meanwhile, many countries, including Kazakhstan, are trying to get around this issue individually. Thus, they are looking for a "profitable" way for them to adapt the tax system to digitalization. However, in spite of the changes in the tax systems of individual states, world communities, states are obliged to come to a consensus. States have to find a common systematic approach to taxation at the global level. This, in turn, will provide access to reliable indicators of economic activity, a favorable investment climate and the elimination of cases of double taxation.*

Keywords: Digitalization, digital models, e-commerce, consensus, platform, non-resident company.

Аннотация. *Данная статья рассматривает систему налогообложения в нынешних условиях и рассматривает возможные пути к модификации налоговой системы в эпоху цифровизации глобально и на местном уровне. Цифровизация требует кардинальных перестановок в сфере налогообложения. На данном этапе решения к модернизации и усовершенствованию налоговой системы активно рассматриваются Организацией экономического и социального развития Европейским союзом. Обе организации предлагают краткосрочные и долгосрочные пути решения проблемы. Тем временем, многие страны, в том числе и Казахстан, пытаются обойти данный вопрос индивидуально. То есть, ищут «выгодный» для них путь к приспособлению налоговой системы к цифровизации. Однако, несмотря на то, какие изменения происходят в налоговых базах отдельных государств, мировые сообщества, государства, обязаны прийти к консенсусу. Государства должны иметь общий систематизированный подход к налогообложению на глобальном уровне. Это, в свою очередь, даст доступ к достоверным показателям экономической*

активности, благоприятному инвестиционному климату и исключению случаям повторного налогообложения.

Ключевые слова: Цифровизация, цифровые модели, электронная коммерция, консенсус, платформа, компания-нерезидент.

Методы исследования

Теоретико-методологической базой послужили основные законодательные и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность налоговой политики Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Беларусь.

В ходе исследования были применены различные методы научного познания: метод сравнения; статистические методы- методы относительных показателей, методы динамики.

Цели исследования

Целью исследования является рассмотрение и анализ потенциальных решений к проблеме в системе налогообложения в современных условиях.

Достижение поставленной в исследовании цели потребовало решение следующих задач:

- рассмотреть традиционную и цифровую бизнес-модели
- проанализировать возможности использования моделей предлагаемых ОЭСР и ЕС.

Введение

Благодаря гигантам цифровых технологий, таким как Google, Amazon, Facebook, Яндекс и прочим сегодня у всех есть свободный доступ к товарам, легким и дешевым поездкам, быстрое бронирование и множество возможностей для междугороднего общения.

Цифровая экономика растет беспрецедентными темпами. Об этом свидетельствует рост электронной коммерции, а также рост количества безналичных транзакций. Только в Казахстане количество участников онлайн-рынка увеличилось с 1,3 миллиона до 2,3 миллиона с 2017 по 2018 год. Ожидается, что к 2025 году эта цифра достигнет 15 миллионов. Между тем, объем безналичных операций за последние два года удвоился, увеличившись с 5,1 трлн казахстанских тенге в 2018 году до 13,3 трлн тенге в 2019 году. [1]

Влияние цифровой экономики на повседневную жизнь - это обыденная вещь. Не ограничиваясь данным влиянием, цифровая экономика сказывается и на бизнесе. Это позволяет всем компаниям, начиная от стартапов заканчивая крупными многонациональными предприятиями, снизить затраты и расширить свои предложения и услуги. Такое влияние обусловлено уникальными бизнес-моделями характерными для цифровой экономики.

Результаты исследования

В результате, было выявлено, что нынешние налоговые принципы были разработаны десятилетия назад и были нацелены на предприятия с физическим присутствием. Необходимо отметить, что физическое присутствие компаний обычно дает правительствам основания для осуществления своих налоговых прав. Однако с появлением новых бизнес-моделей цифровые компании

получают доступ к клиентам в других странах без физического присутствия. Поскольку налоговое законодательство в значительной степени зависит от физического присутствия, прибыль, полученная в результате цифровой деятельности, не подлежит налогообложению на рынке или в стране, где проживают потребители. На глобальном уровне это создает дисбаланс. С одной стороны, крупные компании получают огромную прибыль за рубежом, не платя должного уровня налогообложения в странах-потребителях, а страны с относительно низким уровнем цифровизации, такие как Казахстан, страдают от налоговой «утечки». Следующее сравнение традиционной бизнес-модели и цифровой бизнес-модели иллюстрирует эту проблему.

Традиционная модель

Обычно, если компания ведет долгосрочную коммерческую деятельность в другой стране, она создает так называемое «постоянное представительство». Как юридическое лицо-нерезидент, действующее в иностранной юрисдикции на регулярной основе, оно должно зарегистрировать свое физическое присутствие (то есть, постоянное представительство) в форме филиала или дочерней компании для учета своих доходов и уплаты соответствующих налогов. Например, если компания-нерезидент участвует в дорожном строительстве в Казахстане, она обычно имеет или арендует офис, нанимает персонал, импортирует оборудование и обеспечивает выполнение всех юридических требований, включая требования лицензий и разрешений. Согласно казахстанскому налоговому законодательству, присутствие и деятельность компании в Казахстане приведет к созданию «постоянного представительства». Следовательно, компания должна будет зарегистрировать свое постоянное представительство и платить налоги с доходов, полученных от строительной деятельности в Казахстане. [2]

Цифровые модели

Цифровые бизнес-модели, с другой стороны, позволяют получать доход в зарубежных странах без физического присутствия, следовательно, с небольшим количеством налоговых обязательств или вообще без них. Следующие примеры включают некоторые из наиболее распространенных бизнес-моделей, используемых для получения дохода в цифровой экономике. [3]

Во-первых, это социальные сети и поисковые системы. Эти платформы генерируют доход за счет комиссионных, которые рекламодатели платят в обмен на уникальную информацию о поведении пользователей, которая позволяет рекламодателям нацеливать свои объявления на определенные категории пользователей. Информация о вкусах, предпочтениях и структуре расходов пользователей накапливается на основе пользовательских данных, собираемых и анализируемых социальными сетями и поисковыми системами.

Во-вторых, существуют платформы электронной коммерции (онлайн-продажи), используемые для продажи и приобретения товаров и услуг через компьютерные сети, размещая и получая заказы. Платформы электронной коммерции приносят доход в виде комиссионных, которые поставщики товаров и услуг платят в обмен на возможность размещать заказы.

Эти примеры показывают лишь некоторые из бизнес-моделей, обычно используемые в цифровой экономике. Однако ни одна из этих моделей не требует физического присутствия для получения дохода в другой стране. С населением, активно вовлеченным в цифровую экономику и потребляющим цифровые услуги, предоставляемые компаниями-нерезидентами, Казахстан, наряду со многими другими странами, является свидетелем ситуации, когда доходы поступают в иностранные юрисдикции без налогообложения, таким образом, без принесения выгоды для страны происхождения.

Пытаясь найти способы заставить цифровые компании платить свою справедливую долю налогов, различные иностранные правительства задают вопросы, чтобы определить, где осуществляется экономическая деятельность в цифровой экономике, где и как она должна облагаться налогами и кто должен собирать доходы. Все эти опасения сводятся к главному вопросу: каким образом страна должна модифицировать сложившуюся десятилетиями налоговую систему, чтобы облагать налогом цифровую экономику?

В поисках ответа на этот вопрос правительства объединили усилия, чтобы поделиться идеями по модернизации, которая могла бы позволить действующей налоговой системе соответствовать эпохе цифровых технологий. Попытки разработать новую налоговую систему вращаются вокруг двух союзников: Организации экономического сотрудничества и развития и Европейского союза.

ОЭСР стремится найти долгосрочное решение проблемы с помощью единой налоговой системы, которая подошла бы для большинства стран. В то время как ОЭСР стремится к долгосрочному консенсусному решению налогообложения цифровой экономики, ЕС направляет свои усилия одновременно в два разных потока. [4]

Первая цель ЕС - это принятие временных мер для предотвращения хотя бы части налоговых утечек, связанных с цифровой деятельностью. Для этого ЕС предлагает временный налог, который будет применяться к следующим трем типам цифровой деятельности: размещение рекламы в Интернете, продажа собранных пользовательских данных и деятельность, связанная с цифровыми платформами, облегчающими взаимодействие с пользователем. Компании, занимающиеся этой деятельностью, будут облагаться налогом на прибыль в размере 3%, если их общий годовой доход от цифровой деятельности в ЕС превышает 50 миллионов евро. Вторая цель ЕС - разработка новой налоговой системы для Союза, которая соответствовала бы системе, предложенной ОЭСР, но также позволила бы государствам, членам ЕС создать единый цифровой рынок, включающий одну систему налогообложения в долгосрочной перспективе.

Учитывая актуальность проблемы налогообложения в цифровую эпоху, все большее число стран принимают временные меры (аналогичные тем, которые предлагает ЕС) и ввели свои собственные налоги на цифровые услуги, не дожидаясь решения на основе соглашения. На данный момент 19 стран ввели прямое налогообложение, а 66 стран ввели косвенное налогообложение

цифровых услуг, что свидетельствует о том, что мир переживает революцию, поскольку разные страны разрабатывают различные и уникальные подходы к цифровому налогообложению. [5]

К примеру, известно, что Франция впервые ввела налог на цифровые услуги, введя прямой налог на цифровые услуги с обратной силой с 1 января 2019 года. Первоначально налог применялся с 3 % от валовой выручки компаний-нерезидентов, предоставляющих цифровой интерфейс, ориентированных на рекламу и поставщиков пользовательских данных, собранных в рекламных целях. Налог применялся к компаниям, чьи общие мировые доходы и доходы от налогооблагаемых услуг, оказанных французскому населению, превысили 750 миллионов евро и 25 миллионов евро соответственно в предыдущем налоговом периоде (то есть за год). [6]

Однако в конце ноября 2019 года, Министр финансов Франции Бруно Ле Мэр объявил, что Франция согласилась приостановить действие налога на цифровые услуги до декабря 2020 года в обмен на согласие США отложить ответные тарифы на французские товары.

Беларусь и Россия оказались среди них. НДС в Беларуси на цифровые услуги вступил в силу 1 января 2018 года и потребовал от компаний-нерезидентов, оказывающих электронные услуги физическим лицам в Беларуси, зарегистрироваться для целей НДС и подавать соответствующие налоговые декларации в Беларуси. НДС может взиматься либо нерезидентом, либо посредником, занимающимся обработкой соответствующих платежей за электронные услуги. [7] В соответствии с налоговой системой, аналогичной той, что используется в Беларуси, российский НДС, взимаемый с поставок электронных услуг B2C российским клиентам, вступил в силу 1 января 2017 года. [8] Позднее правительство России ввело НДС на поставки B2B, вступившие в силу с 1 января 2019 года. Казахстан также реагирует на последние тенденции цифровой экономики. Проект предложения, представленный в канцелярию премьер-министра в октябре 2019 года, направлен на внесение поправок в Налоговый кодекс Казахстана в отношении цифровых услуг, предоставляемых юридическими лицами-нерезидентами в Казахстане. Поправки направлены на возложение обязательств по НДС на компании-нерезиденты, предоставляющие электронные услуги физическим лицам, проживающим в Казахстане.

Хотя временные меры, принятые странами на индивидуальном уровне, решают некоторые проблемы, связанные с налогообложением цифровой экономики, они приводят к непоследовательности подхода к налогообложению на глобальном уровне. Это, в свою очередь, может привести к искаженным показателям экономической активности, неблагоприятному инвестиционному климату и случаям повторного налогообложения. Конечный результат индивидуальных налоговых усилий стран, действующих самостоятельно, может нанести поражение всеобъемлющим принципам, лежащим в основе налогообложения.

Налогообложение должно быть справедливым между видами и формами деловой активности, быть ясным и простым для понимания, чтобы быть достаточно динамичным, чтобы идти в ногу с последними событиями и предоставлять нужную сумму налога в нужный момент времени, избегая как двойного налогообложения, так и отсутствия налогообложения. В этом свете долгосрочные решения, над которыми работают ЕС и ОЭСР, имеют первостепенное значение для успеха усилий по корректировке нынешней налоговой системы в соответствии с требованиями цифровой экономики. Хотя налоговые системы, разработанные ОЭСР и ЕС, имеют много общего, существуют значительные различия в средствах, которые обе системы используют для достижения этих целей.

Модель ЕС основана на концепции «значительного цифрового присутствия». В отличие от традиционного налогового принципа физического присутствия, цифровое присутствие оценивается на основе суммы дохода, количества пользователей или количества контрактов, которые организация может заключить в каждом государстве-члене ЕС. Компании, отвечающие требованиям «значительного цифрового присутствия» в государстве-члене ЕС, будут облагаться корпоративным налогом в этом государстве. Напротив, налоговая система ОЭСР предлагает три альтернативных решения. Эти три альтернативы вращаются вокруг концепций «значительного экономического присутствия», участия пользователей и маркетинговых нематериальных активов. Концепция «значительного экономического присутствия» была предложена для определения присутствия предприятия-нерезидента в зарубежной стране на основе факторов, указывающих на долгосрочное целенаправленное цифровое взаимодействие внутри «рыночной страны». Это включает доходы, полученные в иностранной стране, и должно учитываться в сочетании с другими факторами, такими как количество пользователей, объем вводимых пользовательских данных, объем цифрового контента, созданного в иностранной стране, выставление счетов в местной валюте иностранной страны, а также услуги послепродажной поддержки или маркетинговые мероприятия в иностранной стране (включая онлайн и оффлайн).

Второе предложение, касающееся «участия пользователей», фокусируется на создании активной базы пользователей. Бизнес-модели, такие как платформы социальных сетей, поисковые системы и онлайн-рынки, собирают множество данных, связанных с их пользователями, клиентами, поставщиками и операциями. Информация об используемых продуктах или услугах может стать ценным вкладом для бизнеса, помогая улучшить существующие продукты и услуги, а также помочь в предоставлении продуктов и услуг новой группе клиентов.

Третье предложение ОЭСР, основанное на концепции «маркетинговых нематериальных активов», относится к восприятию иностранным рынком торговой марки предприятия или к другим маркетинговым нематериальным активам, таким как отношения с клиентами в этой стране. Поскольку организация-нерезидент может удаленно получить доступ к юрисдикции и

повлиять на то, как клиенты на этом рынке воспринимают бренд нерезидента или как эти иностранные клиенты взаимодействуют друг с другом и продуктами бренда, в конечном итоге, нерезидент имеет все шансы создать благоприятные условия для своего бизнеса на этом рынке.

Вывод

Таким образом, эволюция цифровой экономики привела к появлению новых бизнес-моделей, которые нынешняя налоговая система еще не освоила. Большая часть сегодняшнего бизнеса ведется без какой-либо необходимости в “физическом присутствии”. В результате многие страны, в том числе и наша, население которых потребляет широкий спектр продуктов, предлагаемых цифровой экономикой, страдают от утечки налогов. Поскольку многонациональные компании получают огромные прибыли без должного налогообложения в своих рыночных юрисдикциях, справедливое налогообложение в цифровой экономике вызывает озабоченность во всем мире.

В настоящее время страны находятся в эпицентре смены парадигмы, когда речь заходит о “пригодной для целей” системе налогообложения, и-ясно одно- цифровая экономика будет продолжать развиваться во все большее явление, независимо от того, смогут ли ЕС и ОЭСР согласовать свои взгляды на пригодную налоговую систему. Для обеспечения справедливой налоговой политики, отвечающей требованиям цифровой эпохи, странам необходимо разработать устойчивое согласованное решение, которое может применяться во всем мире.

Литература:

1. <https://kapital.kz/finance/84450/ob-yem-beznalichnykh-platezhey-zagod-prevysil-13-3-trln-tenge.html>
2. Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2021 г.), статья 76.
3. Олейникова, Юлия. (2019). Вызовы и модели развития бизнеса в условиях прогрессии цифровой экономики. Russian Journal of Innovation Economics. 9. 1415. 10.18334/vines.9.4.41294.
4. Деятельность ОЭСР в области налоговой политики: глобальные модели для лучших государственных и наднациональных практик. Перспективы имплементации стандартов в России и ЕАЭС. URL: <https://globalcentre.hse.ru/data/2018/11/26/1141384430/%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8,%20%D0%B4%D0%BB%>
5. Лысунец Марина Валентиновна Перспективы налогообложения цифровых компаний в странах европейского союза: проблемы и противоречия // Мир новой экономики. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-nalogooblozheniya-tsifrovyyh-kompaniy-v-stranah-evropeyskogo-soyuza-problemy-i-protivorechiya>
6. <https://www.ixbt.com/news/2020/11/25/francija-predpisala-tehnologicheskim-gigantam-platit-cifrovoj-nalog.html>

7. Таблица изменений налогового законодательства Республики Беларусь с 1 января 2018 года http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/nalog/Documents/Таблица_и_изменений_РБ.pdf

8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 1 января 2017 года

THE CURRENT STATE OF THE SUBJECTS OF THE QUASI-PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY

Kabdulla A.K.

3rd year student of the specialty state audit

Zhakhmetova A.K.

Master of Economic Sciences

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

E-mail: kabdullaakerke@gmail.com

Аннотация

Бұл мақалада квазимемлекеттік сектор субъектілерінің қазіргі жай-күйі мен мәртебесі сипатталады. Деректерді зерттеу кезінде квазимемлекеттік сектор субъектілерінің бюджет қаражатын пайдалану тиімділігінің аудитін жетілдіру жөніндегі іс-шараларды тереңдете әзірлеу қажеттігі айқындалады.

Түйін сөздер: квазимемлекеттік сектор субъектілері, ұлттық холдингтер, аудиторлық іс-шаралар, республикалық бюджет қаражаты, республикалық бюджет қаражаты тиімділігінің аудиті.

Аннотация

В данной работе характеризуется современное состояние и статус субъектов квазигосударственного сектора. При обследовании данных определена необходимость углубленной разработки мероприятий по совершенствованию аудита эффективности использования бюджетных средств субъектами квазигосударственного сектора.

Ключевые слова: субъекты квазигосударственного сектора, национальные холдинги, аудиторские мероприятия, средства республиканского бюджета, аудит эффективности средств республиканского бюджета.

Abstract

This paper describes the current state and status of the subjects of the quasi-public sector. The data survey identified the need for in-depth development of measures to improve the audit of the effectiveness of the use of budget funds by the subjects of the quasi-public sector.

Keywords: subjects of the quasi-public sector, national holdings, audit activities, republican budget funds, audit of the effectiveness of the republican budget funds.

The quasi-public sector in the economy is otherwise called public-private partnership. The subjects of the quasi-public sector in Kazakhstan are state-owned